

ИЗ ВЕРИТСЯ, что Татьяна Михайловна Вечесловой — шестьдесят лет. Я не знаю человека, который жил бы так страстно, так молодо, который так горячо принимал бы к сердцу все происходящее вокруг, так беззаветно отдавал бы себя своему делу. И все-таки сегодня — юбилей.

Жизнь выдающейся балерины Вечесловой неотделима от старого здания на Театральной площади, 1. Внучка альтиста, игравшего здесь в оркестре, дочь танцовщицы, а затем известного педагога танца Е. П. Снетковой, Татьяна Михайловна с момента поступления в училище, с восьми лет, уже и сама всецело принадлежала этому театру. Ее вклад есть во всем лучшем, что было сделано здесь за эти годы.

Она танцевала Машу в акробатическом «Щелкунчике», Тао-Хао в «Красном маке», комсомолку в балете Шостаковича «Болт». Эти постановки Ф. В. Лопухова часто называют экспериментальными, но ведь в его экспериментах закладывался новый, самобытный язык советской хореографии. Вечеслова была одной из самых активных участниц постановок балетов Р. Захарова «Бахчисарайский фонтан» и «Утраченные иллюзии», с которыми наш театр выступил

Т. Вечеслова в роли Эсмеральды.

как инициатор создания балетной драмы. Вечеслова исполняла ведущие роли в балетах Вахтанга Чабукиани «Сердце гор» и «Лауренсия», вновь радовавших зрителя танцевальной щедростью. Незабываемы также созданные ею яркие образы в балетах «Гаянэ» и «Татьяна». Не говорю уж о ее блестящем исполнении в классическом репертуаре — «Эс-

• СТРАНИЦЫ
КАЛЕНДАРЯ

НО ГОЛОС ДУШИ ЖИВЕТ!

меральде», Лиза в «Тщетной предосторожности», Китри в «Дон-Кихоте». И не случайно еще в 1935 году артисты МХАТа называли ее Комиссаржевской балетного театра.

А когда Вечеслова оставила артистическую деятельность, она как педагог-репетитор помогала молодым артистам, работая над балетами Л. Якобсона, Ю. Григоревича, И. Бельского, обозначившими новый взлет нашей хореографии.

Едва ли не целое поколение

актеров именно ей обязано постижением смысла своей профессии. Вечеслова готовила новые роли с И. Зубковской, О. Моисеевой, Н. Курпакиной, А. Осипенко, И. Колпаковой, Э. Минченком, Г. Комлевой, Н. Макаровой, Е. Евтеевой, В. Ганибаловой и многими, многими другими. Для одних, как, скажем, для Ирины Колпаковой — от Катерины в «Каменном цветке» до Юлии в «Ромео и Юлии» Игоря Чернышева, вся актерская жизнь связана с Вечесловой, ее помощью, для дру-

Татьяна Михайловна Вечеслова.

гих работа с ней была, быть может, лишь эпизодом, но эпизодом незабываемым.

У нашей балетной молодежи немало доброжелательных советчиков, способных подсказать технический прием или напомнить традиционную деталь. Вечеслова никогда не ограничивается этим. Чужую роль она всякий раз заново, вместе с актером, переживает как свою, как будто ей суждено выйти на сцену в его обличье!

В своей работе она дорожит

своим своеобразием. И отпечатком ее труда в роли всегда оказывается душевная полнота исполнения, его подлинная содержательность, духовная насыщенность танца. Она пробуждает в молодом артисте, привыкшем так много думать о своих технических задачах, скрывающееся за ними ощущение жизни и, стало быть, ощущение искусства.

Все дело в том, что Вечеслова обладает истинным талантом, и он так или иначе проявляется во всем, что она делает. Вот и книга ее, выдержавшая за короткое время два издания, нашла дорогу к сердцам читателей. Вот и юбилей ее кажется неожиданным! Ведь талант не знает возраста. С годами может уйти технический блеск и самая способность выходить на сцену, могут ослабеть память и силы, но голос души живет, покуда жива душа!

Истинный художник — это ведь и есть человек с неистребимой и ненасытной душой. Татьяна Михайловна — такой человек. Вот почему, поздравляя ее с юбилеем, я не только восхищаюсь ее прекрасным прошлым, но верю в будущее!

Нинель ПЕТРОВА.
заслуженная артистка РСФСР